

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Бен Джонсон

**Черт выставлен
ОСЛОМ**

Перевод с английского
Григория Кружкова

Бен Джонсон
Черт выставлен ослом
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7111925
Черт выставлен ослом: ФТМ; Москва; 2017
ISBN 978-5-4467-3083-4

Аннотация

Однажды чёрту захотелось продвинуться по службе, и он выпросил у Сатаны разрешение отправиться на землю. Тот отпустил его на день и чёрт, вселившись в тело повешенного накануне воришки, поступил в услужение к помещику Фицдупелю. Помещик всегда мечтал повстречать чёрта и тратил почти все свое состояние на колдунов и ритуалы, чтобы его призвать. Чёрт появился в тот же день, что и прожектер Меерплут, собиравшийся обобрать Фицдупеля, и юноша, решивший соблазнить его жену. И как чёрт ни старался, люди превзошли его в плутовстве и беспутстве.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	6
Действие I	8
Сцена 1	8
Сцена 2	17
Сцена 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Бен Джонсон

Черт выставлен ослом

Комедия в пяти действиях

Действующие лица

Сатана, суший дьявол.¹

Паг, чертенок.

Беспутство, порок².

Фицдупель, помещик из Норфолка.

Госпожа Франсис, его жена.

Меерплут, прожектер.

Драчлифф, его защитник.

Смелтон, юный кавалер.

Гудмэн, его друг.

Крюквелл, торговец поношенным платьем.

Шлейфус, слуга Меерплута.

Подпилок, ювелир.

Плутарх, его сын.

Сэр Поль Флюгер, законник и судья.

¹ Перечень действующих лиц пародирует обычный порядок в *dramatis personae* трагедий и трагикомедий: Сатана занимает место верховного властителя.

² Порок – персонаж, традиционно сопровождавший Сатану в дьяблериях.

Леди Флюгер, его жена.

Леди Веерхвост, прожектриса.

Ловли, ее служанка.

Сбруингс, дворецкий леди Веерхвост.

Кувалда, кузнец, он же констебль.

Засов, ньюгейтский тюремщик.

Сержанты, тюремщики, слуги.

Пролог

«Черт выставлен ослом» – название пьесы,
В которой нынче осрамятся бесы.
Но вы, почтеннейшие господа,
Изволившие к нам прийти сюда,
Должны актерам уступить их место!
Хоть дьявол, верно, из такого теста,
Что может уместиться в перстенок, –
Но как на сцену втиснется Порок³?
А он ведь тоже персонаж. К тому же
Себе вы только сделаете хуже,
Когда актерам станете мешать, –
Вертеться и под локти их толкать, –
И каждый раз просить повернуться,
Чтоб лучше слышать или видеть лица,
Как будто мы все время, как компас,
Должны глядеть единственно на вас⁴!
Иль сделаться прозрачнее вуали,
Чтоб мы друг друга вам не заслоняли!

³ Порок – воплощение неводержанности; как правило, выводился в облике огромного толстяка.

⁴ В тогдашнем театре существовал обычай ставить стулья на сцене для благородной публики, не попавшей в ложи и не желавшей стоять в партере. Многие яковитские драматурги и актеры критиковали этот обычай непосредственно со сцены.

Нетрудно же в конце концов понять:
Актерам нужно место, чтоб играть.
Так будьте умниками и не спорьте,
Как давеча на «Эдмонтонском черте»⁵.
Коль выпадет удача – пополам
Разделим славу, ну а если вам
Придется не по нраву представленье,
Так дьявол тут замешан, без сомненья!

⁵ Речь идет о популярной анонимной комедии «Веселый черт из Эдмонта».».

Действие I

Сцена 1

*Входят Сатана и Паг*⁶.

Сатана

Хо, хо, хо, хо! Хо, хо, хо, хо!
На землю? Для чего на землю, дурень?
Да что ты будешь делать на земле?

Паг

Там будет видно, о мой повелитель!
Прошу лишь месяц сроку, как дается
Любому недорослю из чертей.
А там, клянусь, ад обо мне услышит!

Сатана

О чем? Ну, коровенку охромишь,
Свинья опоросится раньше срока,

⁶ В целом начальная сцена первого действия напоминает обычные для мистери-дьяблерий вступления, в которых раскрываются «метафизические» перво-причины действия (ср. «Пролог на небесах» в «Фаусте» Гете).

Кобыла по дороге в Тоттенхэм
Упрется у торговки. Вот предел
Твоих возможностей, глупыш. Ты можешь
Испортить, например, пивные дрожжи
Иль сделать так, чтоб масло не сбивалось
(Хоть выкини проклятую мутовку!) –
Или старушку в Хогсдене иль в Кенте,
Мешавшую тебе творить проказы,
Под виселицу подвести как ведьму:
Ты сквасишь сливки всем под воскресенье,
А обвинят ее, и скорый суд
Свершится к удовольствию соседок,
Которым только б языки чесать.
Нет уж, чертенок, знай свои силенки
И не касайся до высоких сфер!
Ты слишком глуп, чтобы тебе доверить
Какое-нибудь стоящее дело,
Преумножающее нашу славу.
Что толку в пустяках? Нет, адский двор
С разбором назначает слуг. Ты, малый,
Годишься быть агентом в Ланкашире
Иль где-нибудь в глуши Нортумберленда.
Вот дело по тебе.

Паг

О повелитель!

Вы плохо знаете мои таланты.

Лишь предоставьте мне хотя б неделю

И дайте в спутники любой Порок,
Увидите тогда, на что я годеи.

Сатана

Какой Порок? Какой ты хочешь вид
Порока?

Паг

Все равно, мой повелитель.
Ложь или Скупость, госпожу Гордыню
Иль старое пузатое Беспутство;
Сейчас я позову его сюда.

Входит Беспутство.

Беспутство

Эй, кто меня звал, кому нужен Порок?⁷
Ты только подумал, а я шасть на порог!
Всегда я под боком, как кот возле мышки.
Здорово, приятель! Что – в кости, в картишки?
Тебя научу я, как в долг напиваться,
Мошенничать, хвастать, бузить, задираться,
Буянить, горланить, божиться нещадно.

⁷ Выходной монолог Беспутства написан амфибрахием. Редкое в драме эпохи Шекспира использование неямбических размеров, вероятно, дань Джонсона античной поэтике. Вместе с тем ритм и особенности рифмовки напоминают догерел (раешник) – стиховую форму народного театра.

В плаще длиннополом и в шляпе громадной,
В распыженных бриджах, с раздувшимся брюхом
Жевать корешки и таскаться по шлюхам!

Паг

Не правда ли, милорд, какой он шустрый?

Беспутство

Это так еще, шутки! Мы скакнем с тобой, друг,
С колокольни Сент-Пола на Большой акведук⁸,
Мы пройдемся вприпляску по веселым местам,
И – как нить за иголкой, – ты за мной по пятам!
Мы обшарим предместья, все дурные дома
От села Нижней Юбки до Двойного Холма,
Мы заглянем в Уайтчепель и в голландский квартал,
У святой Катерины опрокинем бокал⁹,
В кабачке у таможни, где галдеж и содом,
С захмелевшим купчишкой лихо кости метнем

⁸ Сент-Пол – собор Св. Павла; Большой акведук (так называемый Стэндард на Чипсайде) построен в 1430 году в северной части Лондона, в прошлом здесь находился один из основных городских рынков.

⁹ Уайтчепель – район бедняков в Ист-Энде. Св. Катерина (по названию упраздненного аббатства) – район, известный своими питейными заведениями. ...в голландский квартал... – В XVI в. начался приток в Лондон иммигрантов из Голландии. Голландский квартал в Лондоне считался районом дурной репутации. В драмах эпохи Шекспира Голландия часто упоминается как страна достатка и избытия, голландец же – как человек, погрязший в чувственных наслаждениях.

И, содрав с него тихо в пользу умных налог,
Проедим его с шиком в таверне «Клинок»!

Паг

Вот так Беспутство! Подойдет, милорд?

Беспутство

У Биллинсгейта¹⁰ к девкам в заведение зайдем,
Где запивают устриц португальским вином,
Оттуда – через мост – в погребок «Три девчонки» –
Взглянуть, как там буравчики дырявят бочонки,
А если хочешь – к Стрэнду¹¹, поглядеть, как ползет
Там стадо адвокатишек, чернильный народ,
И как они бормочут про статьи и поправки,
Присасываясь к простакам жадней, чем пиявки!
Уж мы повеселимся!

Паг

Бесподобно!

Сатана

Ну, хватит, старый хрыч! А ты, бесенок, –

¹⁰ Биллинсгейт – большой рынок в лондонском Сити.

¹¹ Стрэнд – фешенебельная лондонская улица.

Невежда, если этим восхищен.
Иль думаешь, по нашим временам
Такой Порок сгодится? Ты припомни,
В каком году живешь. В тыща шестьсот
Шестнадцатом! Лет на полста пораньше,
Когда при каждом важном персонаже
Стоял Порок с кинжалом деревянным,
Ты со своим напарником, возможно,
Сумел бы господина искусить
Тем, что теперь – обыденное дело
Для всех его лакеев. Ты подумай:
В наш век – кому вы будете нужны?
Кто с вами ныне пожелает знаться?
На что способен твой Порок – в таверне
Шута ломать, взобравшись на скамью?
Где Веннор вхож¹², туда его не пустят.
Допустим, на обеде у шерифа
Он может, прокричав стишок нелепый,
Скакнуть двумя ногами в блюдо с кремом,
Чтоб у сестер и у жены лорд-мэра
От смеха набок чепчики сползли.
А толку что? Нет, на земле в ходу
Пороки почуднее: что ни час,
Все новые – не уследишь за модой!
Их вскачь гоняют, словно лошадей,

¹² Где Веннор вхож... – Это имя стало нарицательным для крупного мошенника, после того как некий Веннор объявил аттракцион «Веселье Англии» и, собрав деньги с желающих участвовать в нем, бежал, не осуществив обещанного.

И каждую неделю легионы
Усталых, насмерть загнанных пороков
К нам возвращаются. Не успеваем
Плодить им смену. Посылаем новых –
А нам их заворачивают с ходу.
Сдается мне, что у людей теперь
Свой племенной завод, который может
Оставить нас и вовсе не у дел,
И прогорит вся адская контора.
Лишь модные, нарядные пороки
Нам удастся сбыть. Извозчик ныне
Белье крахмалит только в желтый цвет¹³,
А трубочисты нюхают табак
И обарни¹⁴ предпочитают пиву.
Нет, нам нужны изящные пороки,
Чтоб славу ада поддержать, – не этот
Занюханый товар, твое Беспутство.
Учти, пришли другие времена,
Теперь порок похож на добродетель,
Не отличишь никак: наряды те же,
Обеды, и постели, и кареты
Четверкой лошадей запряжены, –
Все в точности как у людей достойных.

¹³ Претенциозную моду на белье желтого цвета ввела некая миссис Тернер (впоследствии казненная за убийство). Желтое белье считалось вызывающим и иногда непристойным, его можно было надевать только в определённых случаях и в основном молодым мужчинам (прим. ред.).

¹⁴ Обарни – алкогольный напиток, приготовленный из меда, разбавленного водой.

Парча, подвязки, пряжки башмаков
По сорок фунтов пара, кружевные
Чулки, фламандской вышивки сорочки –
Теперь такие ж признаки разврата,
Как прежде – истинного благородства.
Но если, Паг, ты впрямь горишь желаньем
На пользу ада потрудиться, ладно:
Я отпущу тебя на сутки к людям.
Но тело должен раздобыть ты сам
И действовать в их смертной оболочке,
Подверженной всем впечатленьям плоти.
Даю тебе совет: сегодня утром
Повешен в Тайберне¹⁵ воришка юный.
Душа рассталась с телом, так что можно
Тебе в него вселиться, а одежду
Потом приобретешь у палача¹⁶
Иль у старьевщика. В таком обличье
Ты должен, пообтершись меж людьми,
Явить свои таланты (там пороков
Хватает, нет нужды их брать с собой).
А ночью ты вернешься в ад с отчетом
И, коль сумеешь оправдать доверье,
Получишь назначение и должность.

Паг

¹⁵ Тайберн – место публичных казней вплоть до 1783 года.

¹⁶ По обычаю, одежда казненного становилась собственностью палача.

О мой великодушный повелитель!

Сатана

Еще одно условие: ты наймешься
На службу к первому, кого увидишь,
Вот этот человек идет, гляди!

*(Он показывает Пагу **Фицдупеля**, выходящего на сцену.)*

Он будет первым, с кем столкнешься ты
После того, как раздобудешь платье.
Наймись к нему и будь ему слугой,
Пока не прокричит петух полночный.

Паг

На все согласен.

Сатана

Ну, тогда ступай.

Уходят.

Сцена 2

Входит Фицдупель.

Фицдупель

Теперь вот Бретнор на устах у всех,
Как раньше Грешэм был и доктор Формен,
Фиск, Савори и знаменитый Франклин¹⁷.
Но ни один из них не мог на деле
Вам дьявола представить, ни один!
Конечно, все при них: кристаллы, кольца,
Магические кости, амулеты,
И черепа, и вороновы крылья,
А толку что? Я б все их побрякушки
Отдал за то, чтобы единый раз
Увидеть дьявола воочью. Право,
Порою кажется (будь я рогат,
Коли не так) – мне кажется порою,
Что существует он лишь на картинках.
Иначе попадался б на глаза
Хоть изредка. Неужто б он позволил,
Чтоб родовитый дворянин, носящий
Фамилию Фицдупелей, страдал
И мучился, к нему взывая тщетно

¹⁷ Речь идет о знаменитостях с сомнительной репутацией (по преимуществу астрологах), а также об участниках на шумевшего преступления – убийства лорда Овербери – Савори и ФранкLINE.

Уж целый год! А если нет его,
То как же те, что с ним вступают в сговор?
А если нету таковых, откуда
Законы против них? Я передал
Немало денег просвещенным людям
И в Оксфорде, и в Кембридже, и в Кенте,
Чтоб вызвали его, но все напрасно.
И, черт возьми, я стал подозревать,
Что все искусство их круги чертить
И выкликать чудовищные клички.
Мне говорят: он явится к тому,
Кто расположен к этому общенью.
Так кто же расположен, как не я?
Приди, молю! Когда бы от тебя
Я был брюхат, я не молил бы жарче!
Приди ко мне, могучий Вельзевул!..
Имей он жалость или состраданье,
Он бы не стал так мучить человека.
А я бы обошелся с ним учтиво,
Клянусь! И кротко б искушенья снес.
Уж я не стал бы, как иные маги,
Держать его в цепях или гонять
За тыщи миль по разным порученьям –
Какая блажь! Вот отчего, должно быть,
Он не является, и справедливо.
Кто добровольно променяет волю
На рабство? Вот ошибка. Нет, уж я бы
Сумел его принять, как подобает:
За кушаньями проследил бы сам,

Подушечек прислал бы кружевных
Из спальни жениной, а захоти он,
Я б и жену ему прислал – из дружбы
И уваженья. Для кого другого
Стараться бы не стал, но для него...
Ах, если б он сейчас меня услышал
И появился, юный и прекрасный,
Чтобы поймать на слове... Ба! Кто это?

Входит Паг.

Паг

Прошу прощения, сэръ, что нарушаю
Уединение. Я – дворянин
И младший сын в семействе¹⁸, да к тому же
В разладе с близкими и оттого
Без всяких средств к существованью. Сударь,
Я бы хотел наняться к вам на службу.

Фицдупель

(пристально разглядывая его ноги, в сторону)

На службу? Черт возьми! А я уж думал...
Мне показалось, что такие пряжки
Могли бы скрыть козлиные копыта.

¹⁸ По английским законам младший сын не имел права наследовать недвижимость.

(Пагу.)

Вакансий нет, мой друг. Я обхожусь
Одним слугой. Я все ему доверил –
От щетки до метлы: он мой швейцар,
Мой повар, поставщик, мой камердинер,
Он у меня за лошадьё следит
И за женой глядеть мне помогает;
На кухне, в спальне, в кладовой, в конюшне,
На козлах, на запятках – всюду он.

Паг

Но, сэр, я вашу милость не введу
В большой расход; я буду вам служить
За пропитанье лишь, а ем я мало.

Фицдупель

Что, что? Без платы? Я б тебя послушал
В другое время, но сейчас я занят.
Прошу, не докучай мне. Будь ты чертом,
Тогда бы я с тобой поговорил.

Паг

Но, сэр, я – черт.

Фицдупель

Что-что?

Паг

Даю вам слово.

Фицдупель

Врешь, милый друг! Уж ты меня прости,
Но я умею различить, где ноги,
А где – копыта. Ведь копыт-то нет?

Паг

Сэр, это заблужденье повсеместно.
И все-таки я – то, что вы слышали.

Фицдупель

А как тебя зовут?

Паг

Черт, ваша милость.

Фицдупель

(снова разглядывая его ноги)

Да правда ли?

Паг

Сэр, истинная правда.

Фицдупель

Вот интересно! Ты откуда родом?

Паг

Из Дербишира я, с Дырявой Горки.

Фицдупель

Она принадлежала вашим предкам?

Паг

Да, сэр; она звалася Чертов Зад.

Фицдупель

(в сторону)

Возьму его за это совпадение.

А прежнего слугу уволю: этак
Я сберегу четыре фунта в год.
Отлично! Пусть теперь придет сам дьявол!

(Пагу.)

Друг, я беру тебя к себе на службу.
Но ты учти, что если провинишься,
То будешь бит. Таков обычай мой,
Без этого нельзя.

Паг

Коль провинюсь, –
Пожалуйста.

Фицдупель

Да, черт, и очень крепко.
А звать тебя я буду просто чертом.
Мне нравится фамилия твоя.

Входят Крюквелл, Смелтон и Гудмэн.

Крюквелл

Вот он гуляет, сэр. Одну минуту,
Сейчас я подцеплю его для вас.

Смелтон

Но осторожнее, любезный Крюквелл,
Чтоб не сорвался. Рассчитай все точно,
По действиям и пунктам; докажи,
Что ты – математический старьевщик.

Крюквелл

Пари на соверен, сэр.

Смелтон

Принимаю.

Крюквелл направляется к Фицдупелю и заговаривает с ним.

Гудмэн

Вы думаете, дурень согласится?

Смелтон

Я ничего не думаю. Посмотрим.

Гудмэн

А правда, что его жена красива?

Смелтон

С тех пор, как воротился я из странствий,
Я не встречал ее, но говорят,
Она не изменилась. Посуди:
Лишь раз ее я видел до отъезда,
А до сих пор она перед глазами!

Гудмэн

Да, красота для наших взоров, друг, –
Такой жилец, который неохотно
Съезжает с постоянного двора...
А как ее содержит он?

Смелтон

Отменно.

Сам – скупердяй ужасный, но жену
Старается он ублажить нарядом.

Гудмэн

А для себя подержанное платье
Находит в лавке Крюквелла?

Смелтон

Ну да.

Сегодняшний его костюм, к примеру,
Взят напрокат для посещения пьесы
«Черт выставлен ослом» (доход изрядный
Старьевщику, притом еженедельный);
Наш дурень не пропустит ни за что
Ни представления в театре, ни обеда,
И, как в обновке, всюду щеголяет
В чужом старье.

Гудмэн

Так он поесть любитель?

Смелтон

Поесть он любит, но не в брюхе дело,
А в гордости. Он до того уверен
В своем уме великом, что оспорит
Все человечество, и пуще смерти
Боится пропустить малейший повод
Блеснуть пред обществом своим искусством
В речах, полемиках, опроверженьях
И диспутах...

Крюквелл уговорил Фицдупеля примерить плащ.

Смотри-ка: примеряет.

Фицдупель

Роскошный плащ, клянусь душой!

Крюквелл

Он стоил

Полсотни фунтов, сэ, никак не меньше,
А тридцать вам всегда дадут. Плюш стоит
Три фунта десять шиллингов за ярд.
А кожа! а тесьма! а бархат, сударь!

Фицдупель

Он будет мне к лицу. А ты уверен,
Что эту пьесу ставят?

Крюквелл

Вот афиша.

(Дает ему афишу.)

Глядите.

Фицдупель

А! «Черт выставлен ослом».
Отлично, Крюквелл! Но скажи, любезный:
Ужели этот кавалер так глуп,
Так обуян безумьем, что готов
Плащ уступить мне на таких условиях?

Крюквелл

Доверьтесь Крюквеллу. Коль подведу,
На мелкие кусочки изломайте,
Как старую телегу! Да вы сами
Поговорите с ним.

Фицдупель

Поговорю.

(Смелтону.)

Скажите, джентльмены, кто из вас
Такой поклонник женской красоты
И так при этом щедр, что предлагает.
За краткую беседу в четверть часа
С моей женой мне уступить свой плащ?

Смелтон

Я – этот доброволец, сэръ.

Фицдупель

Отлично.

Зовут вас Смелтон?

Смелтон

Совершенно верно.

Фицдупель

Вы посмуглили в странствиях, – но ум
У вас остался светел, я надеюсь?

Смелтон

Должно быть, сэ. У каждой головы –
Свой путь развития.

Фицдупель

Но ваш отец,
Который вам оставил состоянье,
Должно быть, не учил подобным сделкам?

Смелтон

Нет, сэ. Но он учил – начавши дело,

Не возвращаться вспять.

Фицдупель

Так вы решились?

Смелтон

Да, сэра.

Фицдупель

По-видимому, красота –
Такой кумир, которому готовы
Вы поклоняться и в одной рубашке?

Смелтон

Но я зато украшу вашу милость.

Фицдупель

Я буду вам обязан, сэра.

Смелтон

Не стоит.
Носите на здоровье.

Фицдупель

Ближе к делу.

Итак, сэр, вы желаете всего лишь
Поговорить с моей женой?

Смелтон

Всего лишь.

Фицдупель

В моем присутствии?

Смелтон

Конечно, сэр.

Фицдупель

Так, чтоб я слышал все?

Смелтон

Да, но с условием
Не прерывать нас.

Фицдупель

Краткую беседу,
На четверть часа, как вы говорите,
Все тщательнейшим образом обдумав
И взвесив обстоятельства

(заворачивается в плащ),

я склонен
Вам предоставить.

Смелтон

Этого довольно.

Фицдупель

Идемте, сэ. У вас в распоряжении
На разговоры будет четверть часа
И ни секундой больше. Удлинение
Опасно в этих встречах: чем длинней,
Тем может дальше и зайти. Но, сударь,
Без всяких поцелуев! Поцелуй –
Безмолвные ходатаи влюбленных.

Смелтон

Влюбленных? Что за мысли!

Фицдупель

Знаю, знаю.

И повторяю: ничего губного.

Смелтон

Я не охотник до запретных лакомств.

В неподобающих поступках – зло.

Фицдупель

Вот именно, что зло! Вы правы, сударь.

Поэтому – без рук, без обниманий,

На расстоянии свершите дело.

Любовь с невинных пожиманий ручек

И начинается, ее зачатъе –

В ладонях. Так что я кладу запрет

На все прикосновенья, даже пальцем.

Беседуйте, – но действий никаких!

А языком – уж как вы захотите:

Пустьте в ход и тропы, и фигуры,

Все риторические ухищренья,

И да поможет вам Квинтилиан¹⁹!

¹⁹ Марк Фабий Квинтилиан (ок. 35–95) – автор «Наставлений об ораторском искусстве», классического труда по красноречию.

Крюквелл

Удачи вам!

Смелтон

Еще одно условие:
Пусть рядом с нами будет как свидетель
Вот этот джентльмен.

Фицдупель

Пускай, но молча.

Гудмэн

Да, сэръ.

Фицдупель

Вперед, мой черт! Тебя я сразу
Приставлю к делу, но сперва сведу
Хозяйке показать. Тебе везет!
Иные платят, чтоб ее увидеть.
Надеюсь, что и ты мне принесешь
Удачу.

Паг

Постараюсь, мой хозяин.

Уходят.

Сцена 3

Входят Смелтон, Гудмэн и Крюквелл.

Смелтон

Ну, Крюквелл, я проспорил. Вот монета.
Ступай.

Крюквелл уходит.

А у тебя, дружище Гудмэн,
Кто здесь, признайся?

(Хлопает своего друга по груди.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.